

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94

Дятлов В.В.

*Михайловская военная артиллерийская академия
(г. Санкт-Петербург)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Статья раскрывает проблемные вопросы боевого применения артиллерии РККА в советско-финляндской войне. На боевых примерах показано, как решались данные вопросы в ходе боевых действий. Исторический опыт боевых действий «зимней войны» актуален и сегодня, спустя 75 лет. В научный оборот вводятся новые источники – боевые документы времен советско-финляндской войны.

Ключевые слова: материальная часть артиллерии, группировка артиллерии, корректировочная авиация, звукометрическая разведка, артиллерия большой мощности, управление войсками, организация взаимодействия.

V. Dyatlov

Mikhailovskaya Artillery Military Academy, St. Petersburg

PROBLEM ISSUES OF USING ARTILLERY IN THE SOVIET-FINNISH WAR

Abstract. The article covers the problem issues of combat use of artillery by the Red Army in the Soviet-Finnish war. The battle examples show how such issues were solved in action. Now 75 years later, the historical experience of the Winter War is still a matter of topical interest. New sources are introduced into the scientific circulation, i.e. military documents of the Soviet-Finnish war.

Key words: artillery materiel, artillery grouping, spotter reconnaissance aircraft, sound-ranging reconnaissance, superheavy artillery, troop command and control, organization of interaction.

Советско-финляндская война 1939-1940 гг. оказалась проверкой готовности Советского Союза, его армии и флота к ведению широкомасштабной войны. В ходе боевого применения

© Дятлов В.В., 2014.

советской артиллерии обнаружился ряд проблемных вопросов, требующих решения; среди них: организация и ведение контрбатареинной борьбы, взаимодействие артиллерии с другими родами войск на поле боя, разрушение

оборонительных сооружений противника.

Накануне войны вооруженные силы Финляндии, сосредоточенные на границах с Советским Союзом, насчитывали вместе с обученным резервом до 600 тыс. чел., около 900 орудий разных калибров [1, с. 191]. С советской стороны на северо-западных границах от Баренцева моря до Финского залива было сосредоточено четыре армии Ленинградского военного округа (ЛВО). Командование ЛВО с большой долей оптимизма оценивало соотношение сил и средств сторон на направлении главного удара. В конце октября 1939 г. начальником артиллерии военного округа комбригом М.А. Парсеговым был составлен документ: «Справка-доклад об использовании артиллерии на КАРПЕРЕШЕЙКЕ», в котором сделан вывод: «Общее превосходство в артиллерии имеем в 3,36 раза исходя из расчета, что финны будут иметь всего 198 орудий и части КАРПЕРЕШЕЙКА 668 орудий»¹.

Документы служебной переписки свидетельствуют, что начальника артиллерии ЛВО волновали имеющиеся недостатки в артиллерии, например укомплектованность материальной частью артиллерии стрелковых дивизий на Карельском перешейке. На 12 октября 1939 г. в них некомплект составлял 69 орудий калибра от 45-мм до 152-мм².

Состояние и обеспеченность средствами артиллерийской разведки также вызывала обеспокоенность начальника артиллерии ЛВО. В справке-докладе в качестве недостатка от-

мечено: «...недостаточное количество артиллерийской авиации, на 6 полков (311 пап, 24 кап, 21 ктап, 28 кап, 455 кап, 43 ктап) имеется 2 артавиаотряда, три воздухоплавательных отряда, что явно недостаточно, чтобы обеспечить нормальное действие, нужно еще 4 авиаотряда». Артиллерии приходилось вести боевые действия в лесных массивах, где возможности оптической разведки было ограничены, самолетов-корректировщиков для ведения разведки и корректирования огня артиллерии явно не хватало. Например, артиллерия 50-го стрелкового корпуса на 29 января 1940 г. насчитывала 327 орудий и минометов, в том числе орудий калибра 107-мм и выше – 231, эту группировку артиллерии обслуживали всего 6 самолетов из 16-го корректировочного авиаотряда³.

Не лучше обстояло и со средствами звукометрической разведки: «... звукометрической разведкой охватывается по фронту 30-40 км, что явно недостаточно для разведки батарей противника и подавления их на фронте 120 км»⁴.

Недооценка противника и переоценка возможностей своих войск предопределили неудачное начало боевых действий. Группировку артиллерии, как и группировку советских войск в целом, пришлось усилить. По состоянию на 11 января 1940 г. группировка артиллерии включала 1697 орудий (без учета зенитной артиллерии и минометов)⁵. Большую ее часть (1301 орудие) составляла артиллерия калибром 76-мм и более, при этом артиллерия большой мощности насчитывала 83 орудия. К исходу января стало оче-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 4.

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 15.

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 45.

⁴ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 9.

⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 191.

видным, что без усиления войск артиллерией большой мощности имеющимися силами и средствами решить задачи по взлому укрепленной линии Маннергейма невозможно.

Анализ безуспешной попытки проорвать линию Маннергейма в полосе 7-й армии в начале февраля 1940 г. привел командование Северо-Западного фронта (СЗФ) к выводу о том, что артиллерия не обеспечила выполнение задач стрелковыми войсками. По этому поводу командующим войсками СЗФ командармом 1 ранга С.К. Тимошенко была издана директива № 4595 от 4 февраля 1940 г. В директиве было указано: «Частная операция, проводившаяся 7 Армией в течение 1-2 февраля частями 50 ск, выявила совершенно недопустимое управление огнем артиллерии, особенно при выполнении задач поддержки артиллерии пехоты.

Установлено:

1. Артиллерия, вместо того, чтобы подавлять своим огнем огневые точки, препятствующие продвижению пехоты, ведет огонь вообще и по площади без определенной цели, совершенно не учитывая в каждый данный момент интересов пехоты.

2. Огневая поддержка пехоты проводится исключительно подвижным заградительным огнем, бесцельно расходуя огромное количество снарядов и, фактически, не обеспечивая подавления огневых точек, мешающих продвижению пехоте.

... артиллерийские командиры от дивизионов и групп отсутствуют в боевом порядке пехоты и отсиживаются в блиндажах, совершенно не представляя целей, по которым ведут огонь, а передовые наблюдатели батарей выде-

ляются из недостаточно подготовленных командиров и поэтому не умеют отыскивать и определять важность цели и мешающих пехоте.

4. Полковая, противотанковая артиллерия и минометы не используются для расстрела в упор отдельных огневых точек, мешающих продвижению пехоты...

6. В результате плохой организации управления арт. огнем, артиллерия, привлеченная к частной операции, израсходовала до 20 000 снарядов, не подавив огня одной-двух батарей и нескольких минометов противника, от огня которых пехота несла потери¹.

В то же время артиллерийские командиры (начальники) доказывали, что задачи не выполняются по вине стрелковых войск. Исправить недостатки в системе управления артиллерией в ходе боевых действий оказалось довольно сложно. Начальник артиллерии СЗФ комкор А.К. Сивков 28 февраля указывал начальнику артиллерии 13-й армии М.А. Парсегову на то, что работа штаба артиллерии «не организована надлежащим образом». В качестве недостатков отмечалось: «Оторванность штаба артиллерии от штаба армии», «Связь штаба армии и 3 ск совершенно неудовлетворительна», «Командиры штаба артиллерии почти исключительно заняты разъездами по частям, что мешает их возможности проводить необходимую организационную работу в самом штабе»². Комкор Сивков ссылался на случай, когда автоколонны артполков без согласования с армейским руководством были направлены за боеприпасами на склады, которые необходимых боеприпасов не

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1083. Л. 12-14.

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1083. Л. 55.

имели, в результате было впустую затрачено время, израсходованы моторесурсы и ГСМ, созданы дополнительные пробки на маршрутах движения войск.

Особое внимание штаб артиллерии СЗФ уделял воздушной разведке. Начальник артиллерии СЗФ комкор А.К. Сивков обращался 17 января 1940 г. к командующему фронтом: «Из-за слабостью работы разведывательной авиации на сегодняшний день мы знаем еще очень мало, а многое, что знаем – не обладает необходимой точностью...».

Отсутствие эффективных средств разведки стреляющих батарей противника обостряло проблему контрбатарейной борьбы. В некоторых случаях советская артиллерия, несмотря на свое многократное превосходство, проявляла бессилие. Это вызывало бурю негодования в штабе артиллерии СЗФ, который располагался в г. Ленинграде на ул. Урицкого, 10. Заслуживает внимание телеграмма № 092171, направленная 25 января 1940 г. начальником штаба артиллерии фронта комбригом С.П. Сидоровым начальнику артиллерии 13-й армии комбригу М.А. Парсегову: «Начартфронта приказал обратить Ваше внимание на то обстоятельство зпт что в отношении 107 мм и 122 мм батарей противника которые вели огонь 2 января в течение двух часов не установлен даже район откуда они стреляли тчк Что делает Ваша артиллерия и другие виды разведки тчк Надо принимать немедленные меры к подавлению таких батарей вызывая самолеты тчк Срочно разыскать осколки снарядов зпт подозреваемых наличии ОВ отправить на исследование тчк»¹.

На основании изучения боевых документов артиллерийских частей

можно установить, какое же средство артиллерийской разведки считалось наиболее эффективным в контрбатарейной борьбе. В отчете «Описание боевых действий артиллерии 28-го стрелкового корпуса за период военных действий в Финляндии с 1 марта 1940 г. по 12.00 13 марта 1940 г.» начальник артиллерии корпуса комбриг Тихонов отмечал, что на завершающем этапе боевых действий: «447 кап с новых ОП успешно вел борьбу с артиллерией противника с помощью звуко-разведки, работу с корректировочной авиацией не удалось наладить, т.к., несмотря на неоднократные вызовы корректировщика, он не вылетал ввиду плохой видимости. При появлении его в воздухе один раз, не смогли связаться с самолетом, и самолет улетел безрезультатно»². Таким образом, артиллерийские командиры 28 ск выделяли звукометрическую разведку в качестве основного средства артиллерийской разведки для поражения наблюдаемых батарей противника.

В ходе борьбы с артиллерией противника применялись и средства воздушной разведки. Например, информация о том, как советские артиллеристы выполняли огневые задачи с помощью аэростата наблюдения, содержится в докладе командира 3-го дивизиона 447-го корпусного артиллерийского полка: «Доношу, что 13 февраля 1940 г. в 18.00 начальником артиллерии 70 сд дивизиону была поставлена задача подавить белофинские батареи, которые вели ураганный огонь по нашей пехоте. Для корректировки огня был придан аэростат ААД(о) 70. Поставленная задача выполнена дивизионом по-большевистски. Цель №118,

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1084. Л. 14.

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1084. Л. 4.

батарея, при первом налете дивизиона, после Ворошиловского залпа, на белофинской батарее наблюдался взрыв, а при втором налете бандитская батарея была полностью уничтожена. Вслед за этим дивизиону была поставлена задача подавить цель – батарею №119. После первой корректуры цель была накрыта и двумя налетами батарея противника была разгромлена. Налет по цели № 120 не наблюдался, т.к. аэростат был вынужден опуститься ввиду обстрела самолетом противника»¹.

Начальник штаба артиллерии 34-го стрелкового корпуса майор Бескровнов в качестве наиболее эффективного средства артиллерийской инструментальной разведки (АИР) выделял корректировочную авиацию. Так, в отчетных материалах о боевых действиях артиллерии 34 ск с 6 февраля по 13 марта 1940 г. он отмечал: «В борьбе с артиллерией противника средства АИР себя оправдали, но наиболее действенным средством для борьбы с артиллерией противника являлась корректировочная авиация и воздухоплавательная артиллерия. С получением корректировщика борьба с артиллерией значительно облегчилась и наоборот, отсутствие ААО и особенно под Выборгом затрудняло вести борьбу с артиллерией противника»².

Более подробные сведения о способах определения координат батарей противника, корректировании стрельбы и эффективности артиллерийского огня по данным целям содержатся в докладе помощника начальника штаба артиллерии 50 ск капитана Бреховских: «Результаты разведки батарей противника и их подавление за период

боевых действий с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г.». Три дивизиона 21-го корпусного тяжелого артиллерийского полка составляли группу дальнего действия (ДД) 50-го стрелкового корпуса, основным предназначением которой являлась борьба с артиллерией противника. В документе, составленном на основе анализа контрбатарейной борьбы, проводимой 21-м корпусным тяжелым артиллерийским полком, отмечено, что из общего количества разведанных батарей противника 70% были разведаны взводами звуковой разведки, самолетом – 14%.

Советские артиллеристы пытались анализировать складывающиеся ситуации, вели поиск оптимального способа борьбы с вражеской артиллерией. В журнале боевых действий 24 кап зафиксировано: «Разведкой 24-го корпусного артполка и авиацией выявлены до 20 огневых позиций с которых противник проводит короткие огневые налеты залпами до 10-15 выстрелов, а иногда и того менее. Эти ОП находятся вблизи дорог, что чрезвычайно облегчает быстрый уход с ОП, с которых проводилась стрельба. По показаниям пленных, финны больше одного раза с ОП не стреляют, поэтому, чтобы нанести некоторый ущерб противнику, группа АДД вынуждена в случае открытия огня батареей противника, вести одновременный огонь по ряду вероятных ОП. Огонь открывался группой сразу же после открытия огня батареей противника»³.

Опыт ведения контрбатарейной борьбы пригодился в ходе решительного прорыва последнего оборонительного рубежа линии Маннергейма. В журнале боевых действий 24 кап

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 862. Л. 23.

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 915. Л. 15

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1112. Л. 78.

записано: «11 февраля 1940 г. В период атаки полк полностью подавил батареи противника, в период атаки и продвижения пехоты в глубину артиллерия противника бездействовала, а если и вела огонь, то чрезвычайно незначительный и то не с участка 123 сд, а фланкирующий огонь со стороны Меркки». Далее в боевом документе записано: «По показаниям пленных наиболее сильное моральное и физическое воздействие оказывает наша артиллерия. ...Противник начал поспешный отход. В роще «Фигурная» был захвачен целиком 152-мм дивизион белофинской артиллерии, которому наш артиллерийский огонь не дал подвести передки».

В отчете о боевых действиях 47-го корпусного артиллерийского полка командир полка капитан Шубодеров отмечал: «В результате работы с самолетом дивизион за период военных действий в составе 15 ск с 5 февраля по 13 марта уничтожил 6 батарей и 2 колонны противника». Примечательно, что артиллеристы этого полка при поражении целей с корректировочной авиацией, ведя поиск эффективных способов поражения противника, допускали некоторые отклонения от правил стрельбы: «...огромная насыщенность артиллерии и одинаковые калибры затрудняли летчику вести корректировку. В этих случаях выгоднее вести огонь не одной батареей, а всем дивизионом и расход снарядов этим не увеличивается, а результат получается лучший, что мы и практиковали в своей работе»¹.

В отчетах о боевых действиях части артиллерийской разведки приводили сведения о высоких результатах своей

работы. Так, командир 2-го корректировочного авиаотряда капитан Зайцев в «Отчете о боевой работе 2 ОКАО в борьбе с белофиннами во взаимодействии с артиллерией 15 ск» отмечал, что это отряд, прибывший из г. Гомеля, боевую работу начал проводить с 3 февраля 1940 г. За время боевой работы отряд произвел 127 боевых самолетовылетов, из них: А) на разведку – 69; Б) на корректировку – 33; В) на фотографирование – 14; Г) на разбрасывание листовок – 4; Д) на бомбометание – 9. Общий налет части за время боевых действий 144 часа 29 минут. Корректировкой артогня 47 кап уничтожено 10 батарей противника и автоколонна примерно из 30 машин. 49 кап – 7 батарей противника. Фотографированием отдельных участков укрепленного узла заснято 4 площади общим протяжением в 104 кв. км...»².

О деятельности фотобатареи следовал вывод: «...за весь период боев отдешифровано 176 целей, из них 27 ДОТ, 12 батарей и 137 прочих целей (ДЗОТ, пулеметных гнезд и пр.). Данные дешифрирования были использованы артиллерией корпуса в полной мере»³.

В донесениях отмечались и особенности применения разведки: «Некоторая неувязка и неуважение к звуковой разведке со стороны командного состава огневых подразделений, отсутствие элементарных правил звукометрии являлось тормозом в уничтожении батарей противника. Со звуко-батареи требовалось того, чего она не могла дать, например, при сильном арт. огне определение координат стреляющих батарей противника, при

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 570. Л. 76.

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 570. Л. 78-80 об.

неблагоприятных метеорологических условиях определение координат ниже 76-мм, минометов, зенитных орудий. В лесной местности (УР Салменкайта) звукоприемники подвешивались на деревьях со срубленными маковками и строились примитивные вышки 3-4 метра. Для лучшей работы звуко-разведки требуется обязательная рекогносцировка местности для расположения боевых порядков БЗР в зимних условиях 4-5 часов. Необходимо иметь метеорологические данные на высоте 200-400 метров»¹.

Необходимо остановиться на управлении артиллерией и на организации взаимодействия с пехотой и танками. Несмотря на приобретаемый в ходе боев опыт, управление артиллерией имело существенные недостатки даже на завершающем этапе боевых действий. Начальник артиллерии СЗФ командарм 2 ранга В.Д. Грендаль обращал внимание начальника артиллерии 15 ск Д.И. Турбина на слабое управление артиллерией 50 сд: «В ходе боев в районе Карпиоя и на р. Салменкайта начальник артиллерии 50 сд полковник Митрофанов и его штаб показали полную неспособность руководить работой большого коллектива артиллерии и организовать ее усилие для достижения успеха. Дело дошло до того, что перед боем 21 февраля на р. Салменкайта планирование огня пришлось проделать командирам штаба артиллерии фронта, так как иначе огонь артиллерии велся бы совершенно неорганизованно». Начальник артиллерии фронта приводил примеры неорганизованности и расхлябанности: «Начальник штаба не спланировал артподготовку, найден

в тылу в парикмахерской ст. Пуннус; личный состав инженерного оборудования ОП не ведет, при обстреле противником было выпущено 6 снарядов, в результате двое убито и четверо ранено; начальник штаба 202 ап не проверил наименьшие прицелы, в результате преждевременного разрыва один убит и несколько человек ранены ...»².

Начальник артиллерии 34 ск полковник Бельцов отмечал боязнь пехоты своего артогня: «Одним из самых существенных недостатков являлось отставание нашей пехоты от огня своей артиллерии. Очень часто пехота опаздывала выходить на исходное положение для атаки, а в результате получался разрыв между концом артподготовки и началом атаки, что самым губительным образом отражалось на пехоте. Противник успевал приводить свою огневую систему в действие и встречал организованным ружейно-пулеметным огнем»³.

Перед боем времени на организацию взаимодействия командирам стрелковых и артиллерийских частей и подразделений, как правило, не уделялось. Штабы соединений и объединений не могли эффективно выполнять возложенные на них функции в результате того, что они оказались плохо укомплектованными, не имели достаточного количества средств управления и в результате работали медленно, порою теряли управление войсками. В отчетных материалах о боевых действиях артиллерии 34 ск отмечено: «Вопрос элемента времени высшими штабами не учитывался. Были случаи, когда для увязки взаимодействия непосредственным исполни-

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1084. Л. 77.

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 915. Л. 16.

телям (батальон, дивизион) не оставалось совершенно времени»¹. Вопросы управления войсками, организации взаимодействия родов войск требовали глубокого изучения и отработки в ходе учений, штабных тренировок, но в оставшееся до Великой Отечественной войны время этому уделяли не достаточное внимание.

Представляет интерес использование артиллерии для разрушения долговременных сооружений противника. Стало очевидным, что решение задач разрушения долговременных оборонительных сооружений противника должно возлагаться на артиллерию большой мощности (БМ). Не все стрелковые корпуса имели ее в своем составе. Например, в отчетных материалах о боевых действиях артиллерии 34 ск отмечено, что при подготовке к прорыву финской полосы обороны (21 декабря 1939 г. – 10 февраля 1940 г.) в корпусе не было орудий калибра 203-мм и выше².

Тем не менее, для артиллерии БМ требовалось значительное время и большой расход боеприпасов, чтобы разрушить долговременную (ДОТ), как правило, железобетонную, или дерево-земляную огневую точку (ДЗОТ) с закрытой огневой позиции. Найденное решение оказалось эффективным, но шло в разрез с правилами стрельбы. В составленном 14 марта 1940 г. штабом артиллерии СЗФ «Описании финских оборонительных рубежей на р. Салменкайта и в районе Муолаа» было указано: «Слабость финской артиллерии и недостаток боеприпасов у нее позволили нам выдвинуть гаубицы Б-4 на дальность 800-1000 мт. от разруша-

емой точки, что приводило к стрельбе по ней прямой наводкой... напольная стенка пробивалась после 4-5 прямых попаданий примерно в одно и то же место»³. В документе отмечено, что «в отдельных случаях выдвигали гаубицу Б-4 даже на 200 м к цели», например, на рубеже Ивес, Хотокка.

В документе следовало разъяснение необходимости выводить артиллерию большой мощности на прямую наводку: «Огнем 203-мм гаубицы Б-4 с дальности 6-8 км (наивыгоднейшая дальность навесного огня) разрушить ДС описанных типов очень трудно... надо несколько попаданий (4-5) в одну и ту же точку перекрытия или до 15 попаданий в перекрытие, чтобы сделать в нем хотя бы одну брешь. На это нужно 400-500 снарядов». Риск вывода орудий на прямую наводку окупался выигрышем во времени и в расходе снарядов. Относительно разрушения бронекуполов огнем артиллерии БМ, выведенной на прямую наводку, отмечено: «Бронекупол не выдерживал прямого попадания 203-мм снаряда. Почти все бронекупола разбиты огнем гаубиц Б-4»⁴.

Подводя итоги боевого применения артиллерии в советско-финляндской войне 1939-1940 гг., необходимо отметить следующее. Прорыв мощной линии долговременных оборонительных сооружений в чрезвычайно трудных климатических и географических условиях был новым не только для РККА, но и в истории военного искусства. Боевые действия подтвердили правильность основных положений боевого устава артиллерии. Дальнейшее развитие получили вопросы массирования артиллерии, методы

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 915. Л. 16.

² РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 915. Л. 2.

³ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1084. Л. 86-107.

⁴ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1084. Л. 99.

подготовки и поддержки атаки, разрушение долговременных сооружений и контрбатарейная борьба. Был вскрыт ряд недостатков технического характера, в организации боевой подготовки, в обеспечении войск, артиллерия нуждалась в эффективных средствах связи, разведки (в том числе воздушной), высоко проходимых средствах тяги. Война показала, что для управления огромной массой артиллерии, для массирования ее огня необходимо иметь полнокровные, оснащенные

средствами связи органы управления, создавать штабы артиллерии армий и фронта. К сожалению, далеко не все недостатки удалось устранить, не все новое и необходимое в бою ввести в практику войск к началу Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / авт. колл. под рук. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.